

Даниель ван Беммелен

Первый Гётеанум как здание человечества

*Материалы исследования в рамках работы
Высшей школы духовной науки в Гётеануме, 1975*

*Журнал «Антропософия в современном мире» 2005
Пер. с нем. О.П.*

Во времена древнего Египта перед изображениями богов в Святой Святынях храма находился ковчег, служивший символом того, что посвящаемый поднялся в царство богов. В окружении богов божественный дух посвящаемого пересекал на судне Мировой океан. Поскольку внутрь храма дозволялось ступить лишь посвященным и их ученикам, то для обычного человека картину божественного мира являл собой его внешний вид. Фронтон здания и святой путь, по бокам которого возвышались фигуры сфинксов, для грезяще-ясновидящего человека тех времен способствовали переживанию божественного мира, из которого он изошел.

Облик животного в его горизонтальном расположении так же, как и облик лежащего человека, коренится в астральном мире. Растущий же человек выпрямляется благодаря духовной силе, исходящей от Солнца. Солнце дарит ему его Я. Только фараон — представитель своего народа и посвященный — полностью принимает в себя свое Я. Для того, чтобы выразить это, фараон устанавливал *перед фасадом* храма обелиск. Этот возносящийся вверх вертикальный символ в древности был распространен повсеместно. В нем заключалось многозначительное откровение того бога, который был связан с развитием человека.

Рудольф Штейнер в своих лекциях неоднократно упоминал об этом переходе от «лежащего» человека к человеку выпрямившемуся. Например, в 1911 году в лекции по архитектуре он высказывал следующее: «Представьте себе лежащего на земле человека, поднимающего вверх лицо и переднюю часть тела. В этом человеке — лежащем на земле и приподнявшемся так, чтобы над его телом смогли начать работать высшие, устремленные сверху вниз духовные силы, дабы он мог войти в связь с ними, — выражается то, что благодаря начавшейся инспирации могло войти в храмы Передней Азии. Все колонны, капители, все значительные формы, образы этого храма были символами такого выпрямляющегося человека со всем, что проявляется в движениях его рук, его жестах и его лице. Если теперь духовно пробиться к этому облику, то можно проникнуть во внутреннюю суть человека, в микрокосмос, выражающий собой макрокосмос, поскольку человеческое лицо есть полное выражение того, что находится внутри человека, микрокосмоса. Как лицо человека, его облик соотносится с его внутренним, так фасад храма Передней Азии соотносится с тем, что находится внутри него. Такой храм есть выпрямившийся человек, но не скопированный, а выражающий в своих мотивах все побуждения своей души».

В лекции 1907 года Рудольф Штейнер высказал следующее: «В будущем человеческое тело будет образовано иначе. Какая мыслеформа дается человеку сегодня, относительно которой он образует будущую форму человека?.. Это — размеры храма Соломона. Размеры храма Соломона представляют собой — будучи реализованными в физической форме, в глубокой символике всей человеческой организации — физическую форму последующей, шестой культурной эпохи».

В лекциях 1909 года «Потерянный и вновь обретенный храм» Рудольф Штейнер подробно говорит о храме Соломона. Иудеи хотели возвести дом для Ягве именем Бога. Это имя связано с «Я есмь», как услышал его из неопалимой купины Моисей: «Ejeh Asher Ejeh» или «Я есмь — Я есмь».

Человек являлся четырехчленным существом: он имел физическое тело, эфирное тело, астральное тело и Я. Теперь к нему, как высшее Я, была присоединена, включена в состав его сущности пятая часть. «Так четырехугольник стал пятиугольником. Так иудеи ощущали Господа среди своего народа, и нечто духовное заключалось в том, что выговаривалось в его «имени»... То, что человек сам хотел создать храм святого Бога, мы должны считать требованием Ягве... Тело человека стало великим чувственным образом Святая Святых. Теперь нужно было найти внешний чувственный образ, поскольку человек был внешним приютом Бога, а храм должен был символизировать собственное тело человека. Это были призваны делать архитекторы (Хирам-Авий), которые понимали светское искусство как то, что придает облику человека божественное обличье...

Человек вырос из Ноева ковчега и теперь он сам облакал «домом» высшее Я, создававшееся через его дух, через его мудрость, через мудрость Соломона... Теперь человек из состояния четырехчленности вступал в пятичленность. Он становился пятичленным человеком, который сознавал себя имеющим высшее Я. Божественный храм имел такую форму, что заключал в себе пятичленного человека. Внутри храма располагалось самое важное. Врата, крыша и боковые опоры вместе создавали пятиугольник. Если человек пробуждался из четверичности, тогда он мог вступить во внутреннее».

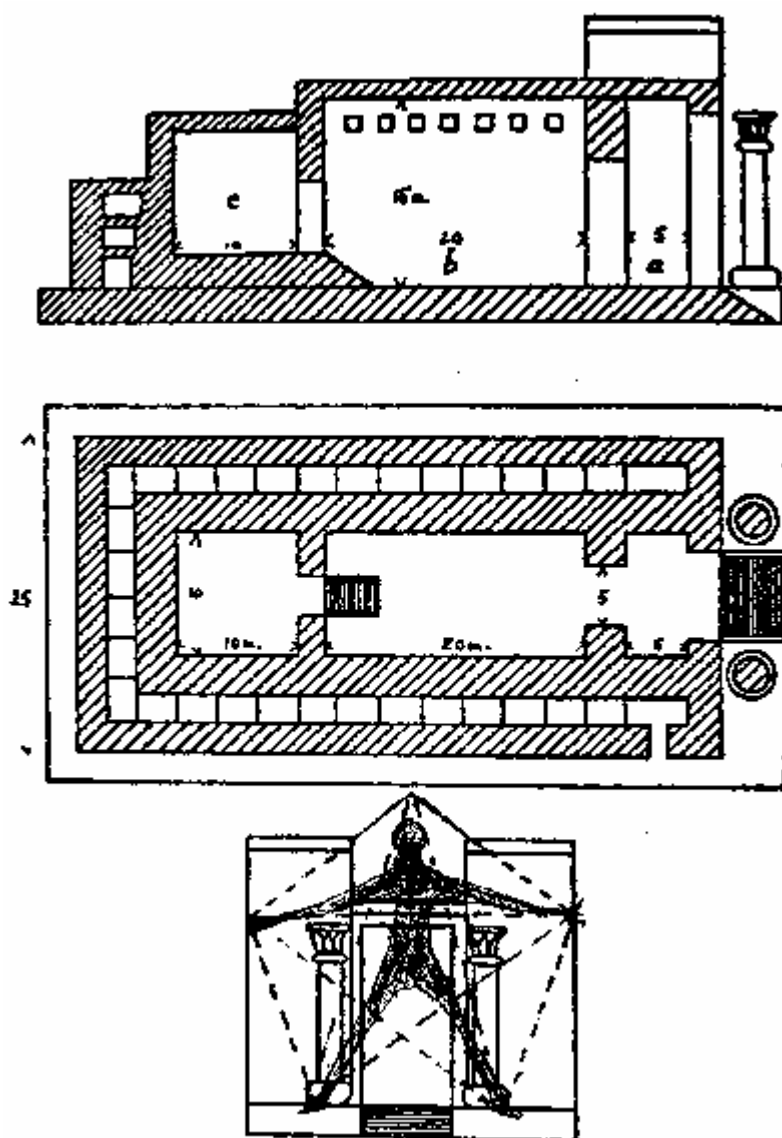
Это выражено в лекции не совсем отчетливо в связи с ее плохой записью. Но все же здесь есть важные указания, дающие определенный взгляд на развитие храмового строительства. Поскольку иных описаний этого храма, чем в Библии, не существует, то многие художники и ученые предлагали свои планы и модели этого сооружения. Работа Одило Вольфа «Иерусалимский храм. Художественно-историческое изучение его пропорций и размеров» содержит в этом отношении важнейшие данные. План храма и притвор созвучны скинии Моисея с той разницей, что в храме Соломона удваиваются все размеры. Для храма был выстроен еще притвор. К зданию храма с трех сторон прилегало трехэтажное здание для жрецов, возведенное на приподнятой платформе. К нему вела монументальная лестница, на которой Хирам поставил две медные колонны — Иахин (Jachin) и Боаз (Boas), располагавшиеся по обе стороны от входа.

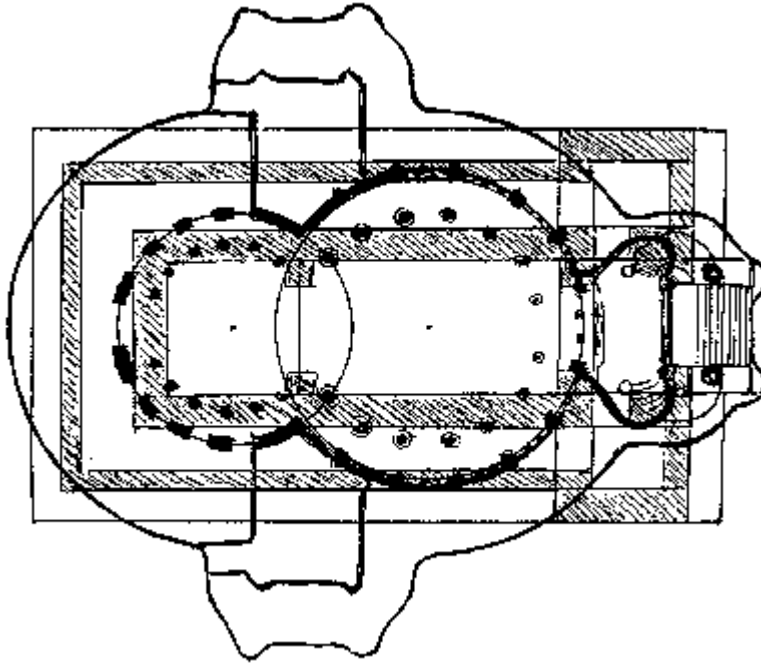
Можно попробовать согласовать эти данные с указанием Рудольфа Штейнера: «Врата, крыша и боковые опоры вместе образуют пятиугольник».

Под боковыми опорами можно понимать боковые помещения для жрецов, заканчивающиеся, вероятно, башнями. Крыша уже могла иметь треугольную форму, как это было в более поздних постройках, например, в храме Ирода. Все вместе это могло создавать пятиугольник. В этот пятиугольник, как в пентаграмму, можно вписать выпрямленный человеческий облик.

План храма понять легче. Будем считать, что «Святилище» имеет в длину 40 локтей, «Святая Святых» — от 10 до 20 локтей, а притвор — от 10 до 20 локтей.

В Гетеануме Рудольф Штейнер также положил отстояние между центрами обоих куполов в 40 локтей. Если соотнести теперь купола Гетеанума с центром обоих святых мест храма Соломона, то их можно сравнить, совместив друг с другом планы обеих построек. Причем стоит заметить, что размеры планов не равны, а имеют отношение 3:4. «Святая Святых» приходится на Малый купол, прямоугольное «Святилище» — на Большой купол, а притвор — на портал Гетеанума. Даже прилегающие помещения жрецов и платформа находят свое соответствие, свое место в бетонном цоколе Гетеанума. Если рассматривать эти соотношения не произвольно, а как чувственный образ, то становятся видимы великие духовные истины. Храм Соломона был образом будущего храма, человеческого тела, в котором мог жить Бог. Этот храм должен был быть возведен в прямоугольных, земных формах.

Сравнительное изображение планов храма Соломона и Первого Гётеанума.

Тело Богочеловека прошло через смерть и погребение, однако благодаря Воскресению смогло сделать видимой космическую форму в эфирном облике. В этой космической форме скрыт пятиугольник, который позже можно увидеть в пентагон-додекаэдре, а также в форме Камня Основы. Этот пятиугольник был скрыт в плане храма Соломона. Но в этот храм могли войти только посвященные жрецы, не народ. Так жрец воспринимал в своем мышлении высшее Я Ягве. Как только народ пришел в упадок, храм был разрушен. Затем он был отстроен вновь, но без возведения Ковчега в «Святая Святых». Храм стал пустой оболочкой.

Из храма, обиталища Божественной сущности, Иисус Христос изгнал менял и торговцев. Он должен был очистить храм тела прежде, чем мог сказать: «Разрушьте этот храм, и я возведу его в три дня». Он говорил о храме своего тела, для которого внешний храм был лишь символом. Благодаря Мистерии Голгофы он выстроил новый храм.

В одной из лекций 1911 года Рудольф Штейнер рисует следующую картину: «Сначала мы видим человека, который, лежа на земле, выпрямляется, потом человека, который стоит перед нами, заключенный в себе самом, как нечто в основе своей бесконечное, с устремленным вперед взором. Затем мы видим человека, смотрящего вверх, душевно замкнутого в себе, но поднимающегося душой к Духу и Духа принимающего!..»

То, что душа получает как Дух, нужно излить в *форму*. Как выпрямившийся, укрепившийся в себе человек стал храмом, так и душа должна смочь стать храмом, чтобы принять Дух. При этом наше время таково, что в нем берет свое начало храмовое искусство, возвещающее людям будущего: *храм — это человек, человек, который в своей душе принимает Дух!*»